

К ВОПРОСУ О ПРОНОМИНАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Ю. ВИЛУТИС

В последнее время внимание лингвистов привлекает проблема местоимений, в частности в многочисленных исследованиях о языковых универсалиях¹. Наблюдаются попытки создать общую теорию местоимений², исследуются их функции³.

Внимания заслуживает также и сам процесс прономинализации, количественные изменения в системе местоимений и их причины. Этому и посвящается настоящая статья.

Сначала мы уточним признаки местоимений. Здесь следует учесть одновременно семантические, морфологические и функциональные критерии⁴. Вместе с другими лингвистами важнейшими признаками местоимений мы считаем: 1. Способность к редуцированию контекста, 2. Способность к замещению имен, 3. Ситуативность и непостоянность значения, 4. Большую частоту употребления, 5. Морфологическую соотнесенность с заменяемыми именами⁵. Последний признак важен для указательных местоимений, так как игнорирование его не позволяет отличать их от прочей дейктики, слов, которые могут выполнять указательную функцию, но не могут функционировать как заменители имен и морфологически соотноситься с ними. Выдвижение от-

¹ J. H. Greenberg, *Some universals of grammar with reference to the order of meaningful elements*. *Universals of Language*; F. Ch. Hockett, *The problem of universals in language*. *Universals of Language*; H. M. Hoernigswald, *Are there universals of linguistic change?* *Universals of Language*; D. S. Shwayder, *Modes of referring and the problem of universals*, — *University of California publications in philosophy*, Berkeley and Los Angeles, 1961.

² Д. А. Кожухарь, *К вопросу о теории местоимений*, — *Иноземна филология*, вып. 2, Львов, 1965; Исаченко А. В., *О синтаксической природе местоимений*, — *Проблемы современной филологии*, Москва, 1965; С. Д. Кацнельсон, *Содержание слова, значение и обозначение*, АН СССР, Изд-во „Наука“, М. — Л., 1965; К. Е. Майтинская, *Местоимения в языках разных систем*, Изд-во „Наука“, М., 1969.

³ A. V. Isačenko, *Kontextbedingte Ellipse und Pronominalisierung im Deutschen*, — *Festschrift für W. Steinitz*, Berlin, 1965; J. Balasz, *Funktionswerte der Pronominalität*, Budapest, 1973.

⁴ W. Admoni, *Der deutsche Sprachbau*, стр. 53 и след.

⁵ С. Д. Кацнельсон, указ. соч., стр. 4 и след., Д. А. Кожухарь, указ. соч., стр. 73; 75—77.

дельных признаков как основных для указательных местоимений и игнорирование других очень расширяет эту категорию слов⁶.

Прономинализация дейктических слов — это сложный и многосторонний процесс. Здесь наблюдается такие явления, как возникновение способности к редуцированию контекста, потеря надситуативного значения, употребление их как слов-заменителей и обобщающих слов, слияние и синтез их составных частей и образование новой семантической и функциональной единицы, парадигматические изменения, резкое увеличение частоты употребления, ослабление связи со словом-первоисточником, орфографические изменения.

В современном немецком языке имеется ряд слов, выполняющих указательную функцию, но не входящих в систему указательных местоимений. Их можно сгруппировать в четыре группы: 1. идентифицирующая дейктика (*der gleiche, der nämliche, ebendieser, ebendieselbiger, ebenjener*), 2. качественная дейктика (*derartige, dergleichen, derlei*), 3. анафорическая общая дейктика (*gedachter, oben besprochener, besagter, obenangeführter, obiger, letzterer, diesbezüglicher*), 4. темпоральная и локальная дейктика (*dortig, hiesig, jetzig, derzeitig*).

Хорошие возможности прономинализации имеют те указательные средства, в составе которых уже есть старый дейктический элемент. Наибольшие возможности в этом отношении имеют „*der gleiche*“ и „*derartige*“. Остальные слова имеют меньшую склонность к прономинализации из-за их надситуативности (*letzterer*), морфологической несоотнесенности с заменяемыми словами (*derlei, dergleichen*), принадлежности к ограниченной сфере употребления (*ebendieselbiger, obenangeführter, besagter, diesbezüglicher*) — слова канцелярского стиля. Эти указательные средства в процессе прономинализации не престапают обобщающе-редуцирующего уровня.

Мы остановимся на процессе прономинализации „*der gleiche*“ и „*derartige*“ — представителей идентифицирующей и качественной дейктики. Их прономинализация связана со сдвигами в системе указательных местоимений немецкого языка: превращением „*derselbe*“ и „*solcher*“ в общие анафорические местоимения. Прономинализация „*der gleiche*“ и „*derartige*“ несколько задерживается существующей их связью с прилагательным „*gleich*“ и существительным „*die Art*“. Аналогичный путь развития был у „*solcher*“: при обрыве связи между „*lika*“ и „*solih*“ происходит окончательная его прономинализация⁷.

⁶ К. Е. Майтинская, указ. соч., стр. 20; 25—38.

⁷ Срв. Ф. Kluge, *Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache*, VII Aufl., Straßburg, 1910, стр. 175; 429.

Идентифицирующая дейктика немецкого языка отличается быстрой сменяемостью. Уже в историческую эпоху вышло из употребления старое указательное местоимение „samo“, которого вытеснило „derselbe“. Последнее теперь вытесняется указательным „der gleiche“. Появляется потребность возникновения нового идентифицирующего средства. Употребление „der gleiche“ как параллели указательного „derselbe“ предопределяет многие его синтаксические, морфологические и функциональные черты, облегчает его прономинализацию.

„Der gleiche“ автоматически заполняет тот вакуум, который образуется с превращением „derselbe“ в общее анафорическое местоимение. Для прономинального „der gleiche“ характерны многие признаки указательных местоимений: обобщающе-редуцирующая функция, ситуативность значения, приравненная указательному „derselbe“ парадигматика.

Первым шагом в прономинализации „der gleiche“ является его контекстуальность и ситуативность значения. Это становится возможным при сильном ослаблении связи его недейктического элемента со своим первоисточником – прилагательным „gleich“, которое в современном немецком языке имеет уже ограниченное употребление⁸.

Прономинализация „der gleiche“ начинается в сфере адъективного употребления. Адъективное „der selbe“ постепенно становится общим анафорическим указателем, и употребление его ограничивается двусмысленностью: общее анафорическое – идентифицирующее указательное средство? Выход из положения – выбор недвусмысленного указательного средства. В языке встречаются: *ebendieser, ebenjener, ebendieselbiger, ein und derselbe, der gleiche*. Прономинализируется адъективное „der gleiche“, остальная идентифицирующая дейктика не имеет большого распространения. Значительная частота употребления как раз и является одним из признаков прономинальности и наоборот⁹.

Начало прономинализации „der gleiche“ в адъективной сфере употребления объясняется тем, что при отождествлении обычно повторяется ранее названное существительное с идентифицирующим местоимённым определением, например:

1. *Erlagsscheine, noch dazu ins Haus gesandt... Manche Firmen verwenden diese Kenntnis als „Werbetrick“. Den gleichen üblen Trick verwendete nun... V., 7 Febr. 73.*

⁸ Срв. E. Agricola, *Wörter und Wendungen*, Leipzig, 1962, стр. 243.

⁹ Срв. Ю. Вилутис, Развитие системы указательных местоимений немецкого языка, Автореферат канд. диссертации, Вильнюс, 1969, стр. 6–8.

Употребление прономинальных „*der gleiche*“ и „*das gleiche*“ (субстантивное и общеуказательное употребление) является признаком дальнейшей прономинализации.

В процессе становления указательных местоимений эти способы употребления появляются сравнительно поздно. Здесь очень четко выдвигается обобщающе-редуцирующая функция: употребление „*der gleiche*“ и „*das gleiche*“ позволяет обойтись без растянутого повествования, например:

2. Nach außen stellte Theresienstadt ein Mustergetto dar... In Wirklichkeit stand den jüdischen Bürgern... *das gleiche* bevor wie jedem jüdischen Häftling. F. E., стр. 59.

3. „Van der Ploeg?“ erwiderte der Metropolit nachdenklich. „Hat er nicht vor etwa fünf Jahren über altsyrisches Mönchtum geschrieben?“ „*Der gleiche*“, antwortete der Pater und lächelte. Н. стр. 74.

Прономинализация общеуказательного „*das gleiche*“ медленна и употребление незначительное, главным образом из-за того, что эту функцию монополизировало „*das*“. „*Das gleiche*“ употребляется только в случае идентифицирующего общего указания.

Субстантивное „*der gleiche*“ в нашем материале встречается редко. Это, вероятно, связано с тем, что субстантивные указательные местоимения являются словами-заменителями и склонны к скорой потере своего специфического значения. В современном немецком языке имеется большой выбор слов-заменителей (личные, анафорические местоимения), и субстантивное „*der gleiche*“ употребляется только тогда, когда нужно указать на идентичность.

В парадигматическом отношении на процесс прономинализации „*der gleiche*“, видимо, оказывает влияние аналогия других указательных местоимений, таких, как „*derselbe*“ и „*derjenige*“. Все они состоят из двух элементов и имеют изменяемость обеих своих частей. Графическое оформление „*der gleiche*“ отличается от „*derselbe*“ и „*derjenige*“, но следует отметить, что и у „*derselbe*“ в двн и у „*derjenige*“ в рвнв сначала встречалось только отдельное написание их составных элементов¹⁰.

„*Derartige*“ засвидетельствовано впервые только в 1815 году¹¹. Этот факт имеет свою ценность в том, что позволяет раскрыть последовательность процесса прономинализации. С того времени „*derartige*“ уже приобрело широкое распространение и стало конкурентом для „*solcher*“.

В системе указательных местоимений немецкого языка наблюдается тяготение указательных местоимений со специфическим значением (идентич-

¹⁰ Ю. Вилутис, указ. соч., стр. 7, 13, 21.

¹¹ F. Kluge, указ. соч., стр. 90.

фицирующих, качественных, близкого, дальнего указания) в класс общих анафорических указательных местоимений. Это стимулирует возникновение новых указательных местоимений со специфическим значением. Причиной появления и быстрого распространения „derartige“ и связано с таким тяготением у „solcher“. Особенно часты такие переходы в сфере субстантивного употребления, например:

4. ...handelte es sich offensichtlich um Gesetzwidrigkeiten. Wenn *solche* dem Bundeskanzler bekannt sind... V, 4 April 1973.

5. und das Pferd ein Ding ist, das man nur nach Heiligenbildern kennt, auf welchen man... St. Georg *ein solches* reiten sieht. A, стр. 407.

Имеются также случаи функционирования адъективного „solcher“ как средства анафорического общего указания, например:

6. Absichtlich wurde davon abgesehen, die Anfügung von Objektsuffixen an Verbalformen zu behandeln, da *diese* Formen... im gehobenen Stil auftreten... Hingegen wird der Lernende *solche* Formen... in jedem Fall... identifizieren können... H. S., стр. 6.

Функции адъективных „dieser“ и „solcher“ здесь аналогичны – общее анафорическое указание.

Превращению „solcher“ в обыкновенное анафорическое средство, видимо, способствовало потеря элементом „lch“ всякого качественного значения.

В современном немецком языке для качественного указания хорошо приспособлено прономинальное „derartige“. Оно обладает всеми признаками местоимений, указанными в начале этой работы. Морфемная структура его имеет много общего с указательными местоимениями „derselbige“ и „derjenige“: все они состоят из дейктического элемента, смысловой морфемы – (-selb, -jen, -art) и морфемы „ig-e“ выполняющей парадигматическую функцию. „Derartige“ функционирует как параллель указательного местоимения „solcher“, например:

7. Mit der Geheimen Staatspolizei... habe er... nie etwas zu schaffen gehabt. Er hätte *ein solches* Ansinnen auch strikt abgelehnt. „Wurden denn *derartige* Ansinnen an Sie gerichtet?“ wollte Dombacher wissen. H. D., стр. 129.

Прономинализация „derartige“ началась в сфере адъективного употребления. Признаками его прономинализации являются семантическая ситуативность и обобщающе-редуцирующая функция, например:

8. Natürlich darf... nicht der Hinweis... auf die „Ehre, Deutscher zu sein“ fehlen. Hatte doch Hitler seine Absichten mit *derartigem*... Phrasendrusch zu tarnen... F. E., стр. 27.

Появление общеуказательного „derartiges“ не было такой острой необходимостью, как в случае адъективного употребления, так как общеуказатель-

ную функцию выполняет нейтральное „das“. Употребление „derartiges“ означает следующую фазу прономинализации, например:

9. ...Wo haben denn die ÖAABPer die Adressen der Arbeiter her? *Derartige* kann doch nur möglich sein, wenn irgendwer seine Funktion grob mißbraucht hat. V., 7 Febr. 1973.

Субстантивное „derartige“ в нашем материале отсутствует. Объясняется этот факт тем, что субстантивные указательные местоимения употребляются как слова-заменители и имеют общее анафорическое значение. „Derartige“, вновь образованное указательное местоимение, указывает на качественность, следовательно, качественное субстантивное „derartige“ не могло бы выполнять общей анафорической функции. Появление субстантивного употребления у специфических указательных местоимений означает начало их перехода в класс общих анафорических указательных местоимений, потерю их специфики.

Результатом прономинализации „derartige“ (как впрочем и „der gleiche“) является семантический и функциональный синтез его составных частей: дейктического „der“, качественного „art“, парадигматического „ig-e“. Из всех этих трех различных элементов возникла качественно новая единица — указательное местоимение.

Проминальность „derartige“ и его параллельность с „solcher“ подтверждается и некоторыми формальными признаками: и „solcher“, и „derartige“ употребляются с неопределенным „ein“. Общность имеется и в парадигматике: оба они изменяются по слабому и по местоименному склонению. Как у „solcher“, так и у „derartige“ изменяется только конечная морфема, хотя „derartige“ в структурном отношении более близко к указательным местоимениям „derselbe“, „derjenige“, „der gleiche“, которые имеют две изменяемые морфемы.

Сокращения

- A. — Anzengrabers Werke, II. Bd., Aufbau-Verlag, Berlin und Weimar, 1971.
F. E. — F. K. Kaul, Der Fall Eichmann, Verlag Das neue Berlin, 3 Auflage, 1967.
H. — H. A. Stoll, Die Höhle am Toten Meer, Union Verlag, Berlin, 6 Auflage, 1970.
H. D. — H. O. Lauterbach, Ein gewisser Herr D., Verlag Neues Leben, Berlin, 1970.
H. S. — H. Simon, Lehrbuch der modernen hebräischen Sprache VEB Verlag Enzyklopädie, Leipzig, 2 Auflage, 1972.
V. — Volksstimme.

Vilniaus V. Kapsuko universitetas
Kauno vakarinis fakultetas

Įteikta
1973 m. rugsėjo mėn.

ZUM PROBLEM DER PRONOMINALISATION IN DER DEUTSCHEN SPRACHE DER GEGENWART

Zusammenfassung

Deiktische Wörter in der deutschen Sprache der Gegenwart haben verschiedene Pronominalisationsmöglichkeiten. Am leichtesten pronominalisieren sich identifizierende und qualitative Deiktika. Die Pronominalisation dieser Wörter begünstigt allmähliche Verwandlung von „derselbe“ und „solcher“ zu den einfachen anaphorischen Pronomina. Der Pronominalisationsprozeß deiktischer Wörter hängt viel von ihrer semantischen und funktionellen Leistung und morphologischer Gestalt ab. Dieser Prozeß beginnt im Bereich des adjektivischen Gebrauchs und tritt zuerst in semantischer Kontext- und Situationsabhängigkeit deiktischer Wörter zutage. Die nächste Phase – das Erscheinen des allgemein-hinweisenden Gebrauchs, wo die verallgemeinernde und den Text reduzierende Funktion die wichtigste Rolle spielt. Der substantivische Gebrauch neu entstehender Demonstrativpronomina stellt den Schluß dieses Prozesses dar.